

К ИСТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА

УДК 581

ПРОФЕССОР ИЗ СЕЛА ЛОПАТИНО

И.Б. Миловидова

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83*

Лето 1921-го года. Окончена с отличием лопатинская средняя школа. Девушка Настя из многолетней мордовской семьи хочет учиться дальше. Цель намечена – Саратов, университет, естественное отделение педагогического факультета.

В Саратов отправились вдвоем с подругой. По городу шли босыми – берегли туфли, спрятанные в чемоданчик.

В университет поступили, но общежития не было. Нашли частную «квартиру» – комнатку в пропахшем плесенью полуподвале. Так начался жизненный путь будущего доктора биологических наук, профессора, ведущей кафедрой морфологии и систематики растений Саратовского университета, орденоносца Анастасии Андреевны Чигуряевой.

Однажды вскоре после приезда в Саратов Настя слышала звуки музыки, льющиеся из окна: кто-то играл на пианино. Остановилась, заслушалась. Так захотелось самой сесть за инструмент! В лопатинской школе было пианино, и способная, музыкально одаренная девочка научилась играть. Позвонить или не позвонить? Осмелилась и позвонила, попросила разрешения поиграть. Хозяйка разрешила, и Настя стала приходить сюда постоянно. В благодарность она помогала хозяйке нянчить ребенка и отдавала ей сахар, получаемый по продовольственной карточке...

Для меня Анастасия Андреевна стала одним из первых преподавателей, с которыми познакомилась, поступив в 1947 г. на биолого-почвенный

факультет Саратовского университета. Тогда я и подумать не могла, что встреча продлится всю жизнь и нам придется сотрудничать.

В год нашего знакомства Анастасия Андреевна была уже зрелым человеком и ученым, кандидатом биологических наук, доцентом кафедры морфологии и систематики растений.

Стройного телосложения, привлекательная. Лицо смуглое, с румянцем, слегка выдающимися скулами, полными яркими губами. Глаза карие, волосы черные, густые, гладкие, зачесаны на прямой пробор, сзади связаны узлом. Взгляд сосредоточенный, задумчивый, словно обращенный «в себя». Одета просто и строго – и так всю жизнь: темный костюм с белой блузкой, строгое платье. Никакой косметики, завивки или укладки в парикмахерской, никаких украшений: бус, брошей, серег и колец. Все просто и естественно. Классический образец женщины-ученого.

Анастасия Андреевна читала нам лекции по курсу «Низшие растения» (тогда к ним относили водоросли, грибы и лишайники). Это «азы» ботаники, предмет, казавшийся очень трудным из-за сложности циклов развития всех объектов, множества латинских названий и терминов. Как все это можно понять и запомнить? Строгий и даже суровый вид преподавателя внушал беспокойство, озабоченность и страх перед экзаменом. Спрашивали своих предшественников по учебе: «Как принимает?» Отвечали: «Строго спрашивает!» Поэтому готовились усердно и сдали экзамен успешно.

Экзамену предшествовала полевая практика – очень интересная форма обучения на биофаке. Как хорошо в учебное время оказаться не в аудитории, а за городом, на лоне природы! Путешествие на левый берег Волги на теплоходе – само по себе огромное удовольствие. А потом – лесные тропы до озер на Сазанке... Дивная красота, аромат пойменного леса, пестрое море цветущих трав. Раздолье!

По известным ей тропам Анастасия Андреевна уверенно и ходко ведет нас к озеру. По ее указанию входим в воду, собираем во флаконы и пробирки разные водоросли: едва различимые глазом подвижные шарики вольвокса, зеленые длинные свободно плавающие нити спирогиры, в народе называемые «тиной», похожую на елочку, прикрепленную ко дну хару, а на влажной почве берега – ботридиум, образующий зеленый налет из крошечных бугорков.

Узнали, что в нашей местности встречаются так называемые «зеленые» и «сине-зеленые» водоросли, а в морях и океанах «бурые» и «красные», достигающие огромных размеров. Так Анастасия Андреевна первой раскрывала перед нами растительный мир в его величайшем разнообразии.

Научные интересы А.А. Чигуряевой находились в другой области ботаники – палинологии, изучающей пыльцу и споры растений. Ее увлекла

история формирования растительности в геологическом прошлом. Можно ли как-то узнать, что здесь было, произрастало давным-давно, в третичном периоде, если растения перестали существовать, переработались временем в грунт?

Оказывается, ничто не исчезает бесследно. Цветочная пыльца и споры имеют такую прочную оболочку, что они сохраняются тысячелетиями! Задача исследователя – научиться извлекать их из твердой породы, опознавать, устанавливать систематическую принадлежность к семейству, роду и даже виду! По их сочетанию можно восстановить картину растительного покрова в целом: был ли он лесным, лесостепным, степным или иным, представить на основании этого какой тогда был климат. Эти знания помогают геологам вести разведку полезных ископаемых!

Мы, начинающие студенты, постоянно наблюдали Анастасию Андреевну за работой: у микроскопа с разложенными рядом небольшими прямоугольными предметными стеклами. На них – невидимые простым глазом, прикрытые тончайшими пластинками покровных стекол находились научные объекты – «пропуск» в далекое-далекое прошлое.

Очень хотелось тоже заглянуть в окуляр микроскопа, приобщиться к тем, кто уже овладел «волшебным» методом. Но попросить разрешения стеснялись, считали это бестактным, так как знали, что Анастасия Андреевна готовится к защите докторской диссертации, отвлекать ее нельзя.

В 1951 г. Чигурьева успешно защитила в Ленинграде в главном научном учреждении страны в области ботаники Ботаническом институте Академии наук СССР им. академика В.Л. Комарова докторскую диссертацию, посвященную развитию растительности Южного Предуралья в третичное время на основании изучения спор и пыльцы. Ее диссертация стала одной из первых в стране докторских диссертаций на основе спорово-пыльцевого анализа. Год спустя Высший аттестационный комитет (ВАК) утвердил ее в ученой степени доктора биологических наук.

Результаты исследований позволили опубликовать «Атлас спор из третичных отложений СССР», ставший главным и единственным в то время практическим пособием для специалистов.

В это же время я окончила биофак, и мое общение с Анастасией Андреевной продолжилось лишь спустя годы, когда я вернулась в университет в качестве преподавателя, защитив кандидатскую диссертацию. Однако я избрала другую науку – геоботанику, о растительном покрове Земли, закономерностях размещения и динамики сообществ. Я была очарована и увлечена живой, «осязаемой» природой.

За прошедшие годы Анастасия Андреевна мало изменилась внешне. Правда, сразу бросилась в глаза перемена на кафедре. Не одна Анастасия Андреевна, как было раньше, сидела за микроскопом, а целый штат со-

трудников. Чигуряева создала и возглавила лабораторию спорово-пыльцевого анализа и соответствующее направление исследований. Они получили широкую известность не только в Урало-Поволжском регионе, но и за его пределами. Лаборатория жила очень напряженной жизнью: сюда ехали геологи осваивать метод спорово-пыльцевого анализа, консультироваться, везли с собой образцы, требующие определения, присылали их по почте.

Здесь же готовили новых специалистов из числа студентов биофака, так что из-за нехватки места приходилось работать в две смены: днем – сотрудники, вечером – студенты. Одна из тех студенток (Н. Подгайная) вспоминала потом такой казусный случай. Однажды поздно засиделись, работая в лаборатории, и очень проголодались. Еды не было. Поискав, обнаружили лишь банку соленых грибов и, поколебавшись, их съели. Оказалось, что грибы предназначались Анастасии Андреевне... Но никаких претензий студентам высказано не было.

Деловые будни ученого такого уровня заполнены множеством дел: чтение лекций, проведение семинаров, научных исследований, руководство сотрудниками и студентами, участие в конференциях в Саратове и в других городах, написание статей, рецензий, методических пособий, рецензий на дипломные работы.

Чтобы все успеть, надо быть очень собранным и целеустремленным человеком, дорожить временем, уметь делать сразу несколько дел. Например, на заседания ученого совета факультета Анастасия Андреевна всегда брала какую-то работу: успевала читать новую статью в научном журнале, править рукопись и так далее, не отключаясь при этом от происходящего, своевременно подавая реплику, либо высказываясь по обсуждаемому вопросу.

Круг тем, выполняемых методом спорово-пыльцевого анализа, значительно расширился. К вышеназванным прибавилось изучение палинологического состава медов, воздушного состава среды в городе и в природе, состава зерновой пыли элеваторов в связи с распространением аллергических заболеваний.

Одновременно продолжались традиционные для кафедры морфологии и систематики растений исследования по изучению флоры и растительности Саратовской области.

Со времени создания университета в 1909 г. усилиями поколений ботаников накоплен огромный материал. В старинных шкафах, в специальных коробках, сложенные в папки, хранятся тысячи образцов растений – гербарий, золотой фонд ботанической науки!

А.А. Чигуряева сочла, что настало время обобщить все данные о флоре Саратовской области, узнать, наконец, растения какого количества

видов, родов и семейств произрастают на ее территории, каково ее участие в сложении флоры всей страны в целом, мировой флоры. И вот, с 1977 по 1984 г. впервые издан «Конспект флоры Саратовской области» из четырех выпусков, а с 1986 по 1991 г. – более полная «Флора Саратовской области» из восьми книг.

В 70-е гг. XX в. Ботанический институт Академии наук и Всесоюзное ботаническое общество возглавили работу по выявлению в масштабе всей страны растений, подлежащих особой охране.

В эту работу включились саратовские ботаники из университета и пединститута, областной совет Общества охраны природы. Впервые были составлены и опубликованы списки растений, подлежащих охране на территории Саратовской области. Это породило идею написания научно-популярной книги об особенностях растительного покрова области, его разнообразии и своеобразии. Книгу планировали написать занимательно и интересно и для школьников, и для широкого круга читателей. Нашли авторов, распределили ответственность за написание разделов о лесах, степях, песчаных степях, степях на меловых породах, лугах, моховом болоте. Работали с увлечением, подъемом. Написанное приносили для публичного обсуждения, читали вслух. И конечно, вспоминали знакомые по экспедициям места, переживали вновь испытанные тогда незабываемые ощущения от тесного общения с природой. Обдумывали, как назвать книгу... Остановились на словах Расула Гамзатова «Опасайтесь потерять друзей» («На Земле друзей не так уж много, опасайтесь потерять друзей»). Ведь мы, люди, теснейшим образом связаны с тем, что нас окружает, в первую очередь зеленые растения – наши друзья, от которых мы всецело зависим...

Как радовались мы, авторы (В.Г. Мичурин, Т.Б. Протоклитова, Т.П. Рябова, И.Б. Миловидова, во главе с А.А. Чигуряевой), когда наши очерки об охране природы увидели свет! Приятно было узнавать, что книга пользуется большим спросом, «получилась»!

«Аппетит приходит во время еды», как известно. Так и у нас. Как «генератор идей», Анастасия Андреевна предложила написать книгу «Зеленое ожерелье Саратова» – о зеленой пригородной зоне, но, к сожалению, замысел не осуществился: Анастасия Андреевна ушла из жизни...

Мысль о том, как более доходчиво донести до каждого человека знания о необходимости беречь природу, не давала покоя.

Придумали: надо издать красочные плакаты, которые можно вывесить на видном месте и в школьном классе, и в офисе, и в любом многолюдном месте. Общество охраны природы поддержало идею и взяло на себя расходы по их изданию. Но на одном плакатном листе не разместить все растения, поэтому решили сделать серию плакатов. И закипела очень интересная работа. Собирались по вечерам дома у Анастасии Андреевны,

пробовали разные варианты макетов, писали сопроводительные тексты. Сотрудничали с художниками, наблюдая, чтобы нарисованные растения соответствовали натуре. Печатали плакаты в лучшей типографии, на карт-фабрике, проверяли точность цветопередачи.

В серию вошли плакаты о нуждающихся в охране раноцветущих растениях – «подснежниках», о растениях, цветущих летом, занесенных в Красные книги, о необходимости беречь «живые ископаемые» – папоротники, хвощи и плауны, о ядовитых и лекарственных растениях. Слух о раздаче плакатов в Обществе охраны природы в школьной среде распространился очень быстро, школьные учителя стояли за ними в очереди. Мы надеялись, что плакаты станут «ботаническим ликбезом».

Работы у А.А. Чигуряевой хватало всегда и на день, и на вечерние часы. Жила она недалеко от университета, в двухкомнатной квартире, одна – сыновья жили самостоятельно. В центре большой комнаты стоял раздвинутый обеденный стол, за которым она работала. На первый взгляд на столе царил хаос: он был завален разными бумагами. Здесь лежали исписанные листы начатой статьи (ею опубликовано 140 работ!), принесенные для правки статьи сотрудников, черновики дипломных работ для проверки, новые журналы по специальности. Однако хозяйка стола прекрасно ориентировалась в этом нагромождении, так как в расположении всех материалов существовала известная ей система.

Если к Анастасии Андреевне неожиданно приходили коллеги или знакомые, она, чтобы не прерывать начатую работу, закрывала все бумаги скатертью и устраивала застолье. Она была очень гостеприимной хозяйкой. Конечно, самой ходить по магазинам за продуктами ей было некогда. Их приносила соседка по дому, и в холодильнике был всегда небольшой запас вкусных деликатесов: редкостные консервы, импортный сыр, копченая колбаса. При появлении гостей деликатесы немедленно подавались на стол вместе с хорошим вином. По уходу гостей скатерть убиралась, и стол приходил в рабочее состояние.

Анастасия Андреевна умела вкусно готовить: картофель варила с приправами – лавровым листом, луком, черным перцем, присыпая его свежим укропом; очень вкусно жарила свежую капусту.

При своей увлеченности работой и занятости Анастасия Андреевна не была «синим чулком», а имела семью: мужа (рано умершего) и двоих сыновей. Старший, Владислав, стал архитектором, младший, Юрий, – философом, старшим преподавателем, работал в университете. В студенческие годы младший сын часто приходил на работу к Анастасии Андреевне, поскольку тоже учился в университете. Он был жгучим брюнетом, смуглым красавцем, и все девчонки на него заглядывались.

Удивительно, как Чигуряева сумела совместить успешные занятия наукой с семейной жизнью при таком стопроцентном мужском коллективе!

Надо сказать, что и характер у нее был во многом «мужской»: целеустремленный, настойчивый, решительный, находчивый, смелый и азартный.

Любила быструю езду, не страшилась плохих дорог, первой забиралась на крутую гору, спускалась в глубокий овраг, с азартом «охотилась» за редкими растениями. И всегда их находила!

Очень любила природу, общение с молодежью, коллективные выезды за город с сотрудниками и кафедры, и лаборатории для изучения флоры и растительности. Ей удавалось договориться с турбюро о бесплатном предоставлении автобуса «икарус» на весь день для выезда в какой-либо район области.

Такие экскурсии всегда проходили интересно, с приподнятым настроением, шутками и плодотворно: непременно открывали для себя что-то новое, пополняли гербарные сборы.

Особенно радостны были первые после зимы поездки для выявления мест произрастания первоцветов, «подснежников», с целью их охраны. Так, в Красноармейском районе обнаружили один из очагов крошечной брандушки – редкого растения с нежно-розовыми цветками из семейства Лилейных, образующий значительную популяцию. В Лысогорском районе проследили границу ареала ярко-синей пролески сибирской, обследовали меловые склоны с растениями кальцефилами в окрестностях села Меловое, где Анастасия Андреевна не побоялась войти в полуобвалившуюся на размываемом берегу пещеру Стеньки Разина. В одну из поездок на Моховое болото в Новобурасском районе, сразу по прибытии сбросив обувь и подняв подол платья, первой бросилась в воду и тут же нашла редчайших представителей северной флоры – наумбургию и сфагнум, подав пример поведения натуралиста в природе.

У Анастасии Андреевны был дар быстро налаживать контакт с людьми. Никто не мог отказать ей в просьбе, что помогало найти выход в разных сложных ситуациях.

Как-то приехали в Нижнюю Банновку – большое село вниз по Волге, на границе с Волгоградской областью. После лазания по меловым горам, сбора гербария все уже устали и проголодались. Пора обедать, а раскинуть «скатерть-самобранку» негде – нас слишком много, но мы не на поляне в лесу, а в центре села...

Анастасия Андреевна решительно направилась к ближайшему дому и тут же получила разрешение хозяйки расположиться нашей компании во дворе. Из дома вынесли столы и лавки, и мы с непривычным комфортом

сели обедать, достав традиционные крутые яйца, картошку в мундире, помидоры, огурцы и хлеб. Вокруг деловито расхаживали куры и красавец петух, придавая обеду особую прелесть.

Замечательный случай с участием Анастасии Андреевны произошел в Молдавии. В течение многих лет Чигуряева была председателем Юго-Восточного отделения Всесоюзного ботанического общества. Раз в четыре года происходил съезд делегатов. На него избирались делегаты и от саратовских ботаников, человек 10. Съезды были многолюдными, делегаты приезжали со всех концов страны, интересно было встречаться с коллегами и именитыми учеными из других городов. По завершении заседаний для гостей непременно устраивали экскурсию. Мы с интересом посетили заповедник, Пушкинские места, виноградники, полюбовались на удивительные сельские дома с разрисованными стенами и затейливыми воротами у каждого подворья. По возвращении в Кишинев всех ждал обед в огромном зале ресторана.

Наша делегация несколько поотстала и свободного стола не оказалось. Пока мы огорченно топтались у входа, Анастасия Андреевна мгновенно сориентировалась и нашла выход из положения, обратившись к замеченному в толпе метрдотелю. Внушительный вид, орден Ленина на груди и пылко произнесенная просьба возымели действие. Для нашей делегации распахнула заветную дверь парадная комната «Каса маре» для почетных гостей в торжественных случаях.

Комната восстанавливала убранство сельского дома с его очаровательным колоритом: массивные длинные деревянные столы и скамьи, домотканые половики, настенные ручной работы паласы, кровать со множеством подушек и кружевными подзорами, связанными хозяйкой дома.

На столе – простая глиняная посуда и деревянные ложки. Мы были очарованы окружившей нас красотой и уютom, с интересом рассматривали интерьер и радовались счастливому случаю, а точнее находчивости Анастасии Андреевны, подарившей нам яркие впечатления на всю жизнь!

В удивительных личных качествах А.А. Чигуряевой пришлось убедиться не раз. Так, группа саратовских ботаников возвращалась из командировки. Рейсовый самолет делал временную посадку в Донецке. Как положено, мы вместе со всеми пассажирами вышли в зал ожидания. Случилось так, что объявление о посадке до нас не дошло и потеряли из вида Анастасию Андреевну, которая выходила подышать свежим воздухом на привокзальную площадь.

Вдруг голос диспетчера: «Закончилась посадка ...» на наш рейс! Бросились к выходу на летное поле. Автобус с пассажирами уже ушел... Спасибо контролеру: она по телефону экстренно вызвала для нас другой автобус. Сели, едем, вдали видим наш самолет. Подъехали. Внизу у трапа

стоит и кричит на нас разъяренная стюардесса, а наверху, в дверном проеме Анастасия Андреевна, которая все время уговаривала стюардессу задержать вылет, дождаться нас, что мы вот-вот прибудем.

Анастасия Андреевна оказалась нашей заступницей и спасительницей. Это был ее триумф! Такой характер: в трудную минуту мобилизоваться и решительно действовать. Долго потом мы вспоминали этот случай. Надо же! Задержала для нас вылет самолета! Вот это женщина!

В последнее десятилетие жизни у нее случилось много горестного: она потеряла самых близких людей. Муж умер уже давно, а позже удары сыпались один за другим. Умерла внучка Люда, единственная дочь старшего сына, трагически погиб младший сын и вскоре умер от болезни старший.

Характер Анастасии Андреевны сказался и теперь. Она проявляла мужество и стойкость, «держалась» – плачущей ее не видел никто.

Переносить горе ей помогала деятельная, творческая, любимая работа, общение с сотрудниками и студентами.

Ушла из жизни А.А. Чигуряева 29 марта 1987 г., похоронена в Саратове на Елшанском кладбище (участок №77), в одной ограде с сыновьями и внучкой.

100-летие со дня рождения Анастасии Андреевны торжественно отмечали на биологическом факультете СГУ, в V корпусе, в самой большой аудитории им. И.В. Мичурина. Аудитория была заполнена преподавателями, коллегами, студентами. В президиуме находились представители ректората, преемник Анастасии Андреевны по заведованию кафедрой доктор биологических наук, профессор В.А. Болдырев. Руководил церемонией декан биофака доктор биологических наук, профессор, академик РАЕН Г.В. Шляхтин. А.А. Чигуряеву тепло вспоминали многие ученики, соратники, коллеги как большого ученого, мудрого педагога и замечательного человека.

На заседании присутствовала вдова старшего сына с правнучкой Анастасии Андреевны, названной в ее честь и память тоже Анастасией.